

Шэнь Юхань находился в новом мире менее десяти дней и останавливался только в двух местах: больница, и это длилось меньше часа, другое — вилла, где он жил до замужества. Поскольку он все время находится под пристальным наблюдением телохранителей, у него даже не было возможности выйти из дома, не говоря уже о том, чтобы общаться с людьми снаружи.

Человеком, с которым он общался больше всего, была сестра Цзяо, которая никогда не относилась к нему хорошо. Теперь больше не было необходимости иметь дело с этой женщиной.

Водитель отвёз Шань Цихуаня и Шэнь Юханя в резиденцию Шань Цихуаня.

Они должны были вернуться в резиденцию Шань сегодня вечером и должны были провести чайную церемонию для двух старших утром, но биологическая мать Шань Цихуаня верила в буддизм. Шань Тяньфэн и его первая жена развелись много лет назад, поэтому в чайной церемонии не было необходимости.

Это решение было хорошим как для Шань Цихуаня, так и для Шэнь Юханя. Первый думал, что это избавляет от проблем, в то время как второй вообще об этом не знал.

На обратном пути Шань Цихуань сидел рядом с Шэнь Юханем и отдыхал. Он не открывал глаза, пока не вышел из машины. Его глаза были глубокими и ясными, совсем не как у человека, который только что закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Шань Цихуань знал, что Шэнь Юхань потерял все имущество, которое оставили ему старшие, а также боролся за привязанность мужчины с богатой девушкой. Он чувствовал, что должен очень сильно ненавидеть его, но когда он увидел, что Шэнь Юхань положил руки на колени, сидит в правильной позе и очень хорошо себя ведет, он не смог найти никаких недостатков, так что он даже не мог быть недоволен им.

Шэнь Юхань вышел вслед за Шань Цихуанем из машины, и водитель уехал.

Он поднял глаза и посмотрел на место, где он будет жить в будущем.

Перед дверью располагался небольшой дворик с посаженными цветами и растениями, позади виднелись комнаты с прозрачными стеклами. Становилось поздно, солнце уже село, было трудно ясно разглядеть, что внутри, это было не совсем то же самое, что место, где он жил раньше.

После того, как они вошли во двор, автоматически загорелся свет с обеих сторон. Слугам не нужно было ходить ночью с включенным светом. Шэнь Юхань еще раз ощутил силу современных людей.

Прожив несколько дней на предыдущей вилле, Шэнь Юхань был удивлен, что может использовать современные продукты, и это было довольно комфортно. Даже если бы у него было более глубокое понимание в сердце, он бы этого не показал.

Шань Цихуань, шедший впереди, не заметил удивления, мелькнувшего в глазах Шэнь Юханя.

Войдя в дом, Шань Цихуань переобулся. Шэнь Юхань тоже переобулся соответствующим образом, последовав примеру.

Когда они вошли, в гостиной загорелся свет. Был ли кто-нибудь в доме?

Шэнь Юхань насторожился, есть ли кто-нибудь еще в семье Шань Цихуаня?

В это время из кухни вышла женщина лет пятидесяти. Она вышла и спросила Шань Цихуаня, когда они собираются ужинать.

Шань Цихуань кивнул и представил женщину Шэнь Юханю:

— Это тетя Ван, обычно отвечающая за трехразовое питание.

Зная, что он неправильно понял, появившаяся бдительность Шэнь Юханя потихоньку ослабла. После встречи с тетей Ван он понял, что на самом деле она была той самой тетей, которую пригласили домой готовить.

Шань Цихуань сказал:

— Сначала поедим.

Тетя Ван вернулась на кухню, услышав его слова.

— Я хочу вымыть руки.

Шэнь Юхань пытался говорить современным тоном. Он не осмеливался сказать больше, опасаясь раскрыть свое происхождение и быть уведённым даосскими священниками.

Шань Цихуань указал направление в ванную, и Шэнь Юхань ушел, вымыв руки без каких-либо проблем.

Несколько минут спустя они сидели друг напротив друга за обеденным столом из полированного светлого мрамора.

Шэнь Юхань уже был сильно голоден. Он почти ничего не ел весь день, и его желудок был пуст. Когда он увидел четыре блюда и один суп, его глаза заблестели.

Шань Цихуань, сидевший напротив него, наблюдал, как Шэнь Юхань понемногу пил суп в миске, ни слишком быстро, ни слишком медленно, и не издавал никаких булькающих звуков. Хотя он был расточительным сыном, он все еще получил хорошее семейное образование.

После ужина тетя Ван собрала вещи и ушла. Она вернется завтра утром.

Они вдвоем были единственными, кто остался в доме, и стало тише, чем раньше.

Шань Цихуань отвел Шэнь Юханя в спальню. Его багаж был упакован и доставлен сестрой Цзяо ранее, и теперь находился наверху.

Комната была светлой и просторной, с иероглифами «Двойное Счастье»¹, размещенными на окнах от пола до потолка, что было немного странно, вероятно, из-за чувства противоречия.

(1. Представляет собой традиционный китайский орнамент, обычно используемый в качестве символа украшения брака.)

Только тогда Шэнь Юхань вспомнил, что, кажется, не было шумной комнаты для новобрачных.

— Не будет шумной комнаты для новобрачных?

Его хороший друг однажды поговорил с ним о шумной комнате для новобрачных. Когда он снял фату невесты, то увидел, что внешность жениха отличается от его собственного воображения.

Его хороший друг сказал, что в будущем нужно найти кого-то, за кого будет приятно выйти замуж, или, по крайней мере, чтобы будущий муж хорошо выглядел.

В то время Шэнь Юхань, казалось, ничего не ответил. Он всё равно не мог контролировать свой брак.

Шань Цихуань не последовал за Шэнь Юханем в комнату, а встал в дверях и сказал:

— Как ты думаешь, у нас может быть шумная комната для новобрачных в такой ситуации?

Шэнь Юхань:

— Значит, то, что ты сказал ранее...

— Я солгал тебе. Я не ожидал, что ты поверишь.

Видя, как он смотрит на него с улыбкой, которая не является улыбкой, лицо Шэнь Юханя слегка покраснело, а сердце бешено заколотилось. Его муж выглядел таким красивым, когда улыбался, красивее любого мужчины, которого он когда-либо видел.

Он слышал, что современные мужчины и женщины женятся только тогда, когда они влюблены. У них особый случай. Что необходимо для создания шумной комнаты для новобрачных, так это атмосфера, и между ними есть «Шань Цюнь», поэтому у них действительно не может быть шумной комнаты для новобрачных.

Шань Цихуань, казалось, услышал разочарование в тоне Шэнь Юханя, задаваясь вопросом, не слишком ли много он думает. Он не хотел продолжать слишком сильно связываться с ним.

— Найди меня, если будет что-нибудь еще. — Шань Цихуань посмотрел на время. — Я в кабинете на втором этаже, сначала приведи себя в порядок.

Шэнь Юхань посмотрел на западный будильник на прикроватном столике. Было еще рано, у его мужа, вероятно, были другие дела. Он подумал, что Шань Цихуань дает ему время привести себя в порядок, а потом они смогут отдохнуть вместе.

На самом деле он немного нервничал и не был готов к этому. Перед женитьбой его мама рассказала ему, что он будет делать в первую брачную ночь и как доставить удовольствие своему мужу. Он покраснел в тот момент, притворяясь спокойным.

Теперь, когда ему всё же придется пройти через это, он чувствует себя неудобно.

К счастью, Шань Цихуань не спешил. Он чувствовал себя намного свободнее и мог использовать свободное время, чтобы привести себя в порядок и мысленно подготовиться.

Что касается его, то ему нужно было выполнять свои обязательства как новобрачной жене.

Шань Цихуань развернулся и пошел на второй этаж. Ему действительно нужно было кое с чем разобраться. Но он не знал, что Шэнь Юхань прикрыл свое слегка разгоряченное лицо после того, как он ушел, и не видел светло-розового румянца, выступившего на его лице.

В коробках, упакованных и доставленных третьей госпожой, были все личные вещи Шэнь Юханя, в основном документы и одежда.

«Шэнь Юхань» оставил нынешнего Шэнь Юханя ни с чем, кроме его тела. Без дома, машины, денег, включая родственников и друзей, представители семьи Шэнь, присутствовавшие сегодня на свадьбе, еще не были ему известны.

Кто они такие? Где семья Шань нашла его?

Другие вообще не разговаривали с Шэнь Юханем, поэтому он просто притворился, что не знает их. Он даже не мог позаботиться о себе, поэтому было невозможно поддерживать отношения между родственниками.

Шэнь Юхань упаковал немногочисленные вещи в гардероб, а затем положил документы в ящик стола. Он взял свою пижаму и пошел принять ванну. К счастью, предметы, используемые в ванной, были все похожи, не вызвав дискомфорта.

Помывшись, Шэнь Юхань некоторое время сушил волосы феном, сидя на кровати. Западный будильник на прикроватном столике показывал, что было около десяти часов вечера.

Он посмотрел на плотно закрытую дверь, Шань Цихуань еще не вернулся.

Шэнь Юхань посмотрел на пижаму, которую он надел, и направился к двери. В доме больше никого не было, и ничего страшного, если он в таком виде пойдет на встречу с Шань Цихуанем.

Кажется, что нехорошо быть слишком сдержанным перед своим мужем. Он также слышал от двоюродной замужней сестры, что в жизни после брака, если вы будете слишком сдержанны, вы не понравитесь своему мужу. Мужчина предпочтёт кокетливую маленькую лисичку², которая может причинить неприятности снаружи.

Гер также тайно прочитал много сборников коротких рассказов, научившись многим полезным вещам.

(2. Потаскушка; шлюшка; кокетливая молодая женщина)

Не то чтобы Шэнь Юхань никогда не встречался с мужем своей двоюродной сестры. С точки зрения внешнего вида и поведения, казалось, что он не так хорош, как Шань Цихуань. После его перерождения его муж был красивее, чем ожидалось. Бог, должно быть, благоволил к нему, поэтому у него не было недовольства.

Он собрался с духом, расстегнул верхнюю пуговицу пижамы и направился к кабинету на втором этаже.

Изначально Шань Цихуань хотел поработать, но сегодня он немного устал и, включив компьютер и прочитав электронные письма, он не стал отвечать. Вместо этого он посмотрел короткое видео с сегодняшней свадьбы, опубликованное другом в группе. Его друзья дразнили за то, что он защищал Шэнь Юханя и держал его за руку при каждом шаге, что выглядело как настоящая любовь.

Шань Цихуань сказал им отвалить. Он просто не хотел, чтобы Шэнь Юхань, который все время отвлекался, задерживал его. Всё было обговорено заранее, и свадьба должна была состояться, несмотря ни на что.

Причина, по которой Шэнь Юхань был в оцепенении, может быть, в том, что Шань Цюнь наблюдал за происходящим из зала?

Во время общения в группе они сказали, что организовали веселье на улице. Они недостаточно выпили на свадьбе, спрашивая Шань Цихуаня, может ли он выйти повеселиться с ними. Шань Цихуань немного подумал, дел у него больше не было, поэтому он встал и надел пальто.

Когда он набирал сообщение на своем мобильном телефоне и уже готовился отправить, в дверь его кабинета постучали.

Дома больше никого не было, единственным, кто мог постучать в его дверь, был Шэнь Юхань.

Шань Цихуань застегнул пуговицу на своем пальто.

— Входи, дверь не заперта.

Как только он поднял голову, он увидел Шэнь Юханя в светло-голубой шелковой пижаме, стоящего в дверях и немного неловко смотрящего на него. Шэнь Юхань, который был в пижаме, выглядел меньше, чем днем, его лицо было тоньше, а волосы, возможно, были высушены феном, что делало их немного пушистыми, и добавляло ощущения интимности. На его лице не было неестественного светло-красного оттенка макияжа, теперь он выглядел как никогда естественно.

Следует сказать, что Шэнь Юхань на самом деле обладал внешностью, которая нравится Шань Цихуаню. Его глаза, нос и рот соответствовали его представлению об идеальном партнере.

В глазах Шэнь Юханя появилось беспокойство.

— Уже очень поздно, ты выходишь?

Он заметил, что, когда они вернулись, на Шань Цихуане не было пальто, но теперь оно было на нем.

Шань Цихуань мог бы уверенно сказать, что он выходит, но, посмотрев на растерянное лицо Шэнь Юханя, изменил свои слова:

— Нет, не выхожу.

Шэнь Юхань на мгновение заколебался и тихо сказал:

— Тогда я подожду тебя.

Возможно, он был слишком активен. Шэнь Юхань вернулся в свою комнату после того, как закончил говорить.

Шань Цихуань посмотрел на пустую дверь. Шэнь Юхань только что сказал, что подождет его?

Зачем его ждать?

Ему есть что сказать, но трудно произнести?

Шань Цихуань сунул свой мобильный телефон в карман и последовал за Шэнь Юханем наверх. Он хотел услышать, что юноша хотел ему сказать и провести четкую грань между ними. Жить своей собственной жизнью или развестись с ним, он мог принять это. Брак в любом случае был желанием его отца, между ними не было эмоциональной основы для каких-либо отношений.

В это время Шэнь Юхань немного нервничал, он считал, что повёл себя сейчас слишком откровенно.

Шэнь Юхань не закрыл дверь и сел на диван в комнате, его сердце билось как барабан. Он не знал, посчитал ли Шань Цихуань его поведение сейчас слишком диким. Чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал, что ему не следовало этого делать.

Пока он предавался размышлениям снова и снова, Шань Цихуань вернулся в комнату.

Кровать была оформлена в соответствии со свадебными обычаями. Четыре комплекта праздничных цветов, по краям были вышиты драконы и фениксы золотой нитью, олицетворяя союз дракона и феникса, предвещающий удачу³. Посередине кровати сидели две куклы в костюмах, держащие красное сердечко.

(3. Дракон и феникс являются символами удачи (идиома); союз дракона и феникса предвещает удачу; дракон и феникс - символ гармонии и удачи.)

Как только Шань Цихуань вошел, Шэнь Юхань нервно встал, подошел и закрыл за Шань Цихуанем дверь.

— Чего ты от меня хочешь? — Шань Цихуань не знал, каковы были его намерения, поэтому он обернулся, столкнувшись с ним лицом к лицу.

Стоя рядом с Шань Цихуанем, Шэнь Юхань чувствовал, что другой человек намного выше его и может охватить почти все его тело.

Шэнь Юхань не понял, о чем он спросил:

— Что?

— Я здесь. Что ты хотел мне сказать? — Шань Цихуань на самом деле не любил долго болтать с людьми, не переходя к сути.

Шэнь Юхань опустил голову и намекнул ему:

— Уже поздняя ночь.

— И? — Шань Цихуань подумал, что неправильно расслышал. Имел ли юноша в виду то, что он услышал?

Шэнь Юхань нервно стоял перед Шань Цихуанем, протягивая руку, чтобы расстегнуть его костюм.

Шань Цихуань, который очень не хотел, чтобы к нему подходили другие, хотел отмахнуться от его руки. Но сегодня он много времени держал чужую руку, поэтому он просто нежно взял молодого человека за руку, не отпуская.

— Что именно ты делаешь?

Прежде чем он закончил говорить, он увидел, что Шэнь Юхань осторожно поднял голову, слегка покраснел и спросил его:

— Муж4, ты хочешь отдохнуть?

Так люди здесь называют своих мужей, верно?

(4. Муж; муженек; милый. Менее формальное обращение.)

Он дал понять достаточно ясно, и для этого потребовалось почти все мужество, которое у него накопилось за двадцать лет!

Шань Цихуань слегка задрожал от этого обращения, его кожа головы онемела. Он посмотрел прямо в глаза Шэнь Юханя, пытаясь уловить в его взгляде какой-то заговор, но глаза другого человека были красивыми и чистыми, с небольшим сомнением, а уголки его глаз были слегка

покрасневшими из-за застенчивости.

В этот момент тишину нарушил звонок.

Шань Цихуань отпустил запястье Шэнь Юханя, достал из кармана мобильный телефон и нажал кнопку вызова.

Лю Тан, который долгое время ждал, когда Шань Цихуань ответит в группе, спросил его:

— Ты все еще собираешься пойти с нами выпить?

Шань Цихуань взглянул на Шэнь Юханя, который опустил голову и уставился на пуговицы у себя на груди. Он заметил, что корни его ушей слегка покраснели, и с весельем в голосе ответил:

— Я не пойду.

<http://bllate.org/book/14322/1268258>